

Таранова Александра Евгеньевна, Чесовская Марина Георгиевна, Бельский Алексей Иванович
**ВЛИЯНИЕ БАЗИСНЫХ ПРИРОДНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ КОНСТАНТ НА ИСТОРИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

В статье осуществляется реконструкция фундаментальных геосоциокультурных оснований (природно-антропологических констант) российского государства, которые складывались и утверждались в ходе исторической динамики России. Они формируют особые типы государственности, определяя модели взаимоотношений между человеком и государством на различных культурно-исторических этапах. Авторами утверждается необходимость сохранения и развития антропологических констант российской государственности в условиях глобализации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. II. С. 177-181. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 34:316.421

Социологические науки

В статье осуществляется реконструкция фундаментальных геосоциокультурных оснований (природно-антропологических констант) российского государства, которые складывались и утверждались в ходе исторической динамики России. Они формируют особые типы государственности, определяя модели взаимоотношений между человеком и государством на различных культурно-исторических этапах. Авторами утверждается необходимость сохранения и развития антропологических констант российской государственности в условиях глобализации.

Ключевые слова и фразы: государство; государственность; антропологические константы; территория; природно-климатический фактор; ценности; глобализация.

Таранова Александра Евгеньевна, к. соц. н., доцент

Чесовская Марина Георгиевна, к.и.н., доцент

Бельский Алексей Иванович, к.ю.н.

Белгородский юридический институт МВД России

taranova.bsu@yandex.ru; chesovskaya.bui@yandex.ru; belsky.bui@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ БАЗИСНЫХ ПРИРОДНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ КОНСТАНТ НА ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ®

Современная теория государства, основываясь на исходных предпосылках классического понимания идей государственности, указывает на то, что форма государства как общетеоретическое понятие, социальный институт и политическая реальность может рассматриваться сквозь призму системы обязательных понятийных элементов, традиционно раскрывающих его сущность. В рамках политологических, государствоведческих и правовых наук сложился определенный доктринальный консенсус относительно обязательных элементов государства: обособленной территории, публичной власти, народонаселения, суверенитета, внутренней и внешней политики. Однако тенденции трансформации национальных государств, Европейского сообщества и государственно-правовых и политических режимов в условиях глобального общества заставляют помнить не только о многоаспектности государства как политико-правового «инструмента», но и рассматривать государственность как социальный, культурно-исторический, цивилизационно-антропологический феномен, по-разному функционирующий в разных природно-климатических условиях (с учетом конкретного культурно-цивилизационного «окружения»).

В означенном контексте исключительную значимость приобретает проблема антропологического формата новой российской государственности, которая, ориентируясь на несколько моделей одновременно, так пока и не сложилась, да и не может сложиться в принципе [2, с. 5]. В этой связи на первый план выходят следующие проблемы:

– должны ли сохраняться у современного российского государства те традиционные черты и принципы организации (как *базисные антропологические константы*), которые складывались и утверждались в ходе исторической динамики культуры, отражая сущность этнонациональной специфики мир-системы России на протяжении всей социально-культурной истории ее существования;

– должны ли учитываться *базисные антропологические константы* при заимствовании опыта западно-европейских стран в попытках приведения новой российской государственности в «разумное» соответствие с «чуждыми» ей концептуально-практическими реалиями?

В разных культурно-исторических условиях проблема определения базисных констант государственности и их метаморфоз становится особенно значимой. Как отмечает С. В. Нуреева, «константа как ценность является неотчуждаемой и общей и рушится в тот момент, когда перестают быть общими для всех постоянные ценности, обусловленные константой» [9, с. 4]. В качестве таких базисных констант России, то есть неизменных величин, современные исследователи называют православие, самодержавие (универсально понимаемое как «государственность») и народность. Действительно, эта триада, дополненная природно-географической «доминантой», стала базисным основанием концепции российской государственности.

Зарубежные и отечественные мыслители раскрыли определяющую роль природно-климатических условий в развитии государства и бытия народов. Так, например, зависимость типа государственности, его властной силы от особенностей географического положения, специфики приграничных территорий, количества «соседей» отмечал еще Ш. Монтескье. К. Шмитт указывает на различия в укладе морских и континентальных миров и на их противостояние, которое подготовило почву для становления глобального общества, постепенно размывая главные антропологические категории, на которых «стоит» цивилизация Суши: понятия «дома» и «укорененности». В то же время К. Шмитт придавал большое значение географическому фактору, считая, что национальный суверенитет государства зависит не столько от его военной силы, экономической базы и технологического развития, сколько от величины и месторасположения его земель и территорий. Обладать такой территориальной

самодостаточностью могут только очень крупные государства, которые расположены в регионах, стратегически защищенных от возможного нападения других государственных образований [16, с. 31-35].

Н. А. Бердяев отмечал, что «в судьбе России огромное значение имели факторы географические, ее положение на земле, ее необъятные просторы» [3, с. 17]. О влиянии природного фактора на судьбу России И. А. Ильин писал следующее: «Наше бремя есть бремя природы. Это океан суши, оторванный от моря... Эта почва, – скудная там, где леса дают оборону, и благодатная там, где голая степь открыта для набега... эти губительные засухи, эти ранние заморозки, эти бесконечные болота на севере, эти безлесные степи и сыпучие пески на юге; царство ледяного ветра и палящего зноя... суровая природа стала нашей судьбой, единственной и неповторимой в истории» [5, с. 65]. По сути дела, многие русские мыслители признавали, что Россия и ее народ являлись заложниками суровой природы. Действительно, в этих сложных природно-географических условиях Россия, в силу значительных физических и энергетических затрат на преодоление природных условий и «оторванности» обширных территорий от «центра», стала уступать Западу в темпах экономического и промышленного развития, что нашло отражение в формировании специфики российской государственности.

Антропологические константы занимают особое место среди других констант государственности, поскольку они являются неизменными фундаментальными постоянными человека, общества, культуры. Они входят в закономерности становления государственности определенного типа, а в дальнейшем определяют верхние и нижние экстремы траекторий его трансформации, а также модели взаимоотношения триады личность – общество – государство, элементы которой являются основополагающими, неотчуждаемыми ценностями. В свою очередь, сами они могут трансформироваться, модернизироваться, совершенствоваться, переживать кризисные моменты, быть в упадке, но не быть их не может.

Говоря об антропологических константах, еще на ранних этапах определивших типологию государственности и направленность культурно-исторической динамики, необходимо учитывать их зависимость от внешних – природно-климатических – условий. В любых природных условиях включается адекватный им «социальный инстинкт» выживания, определяющий как культурно-цивилизационный тип самого государства, так и «вектор» развития государственности как «способа самореализации» последнего. Собственно становление этносов, формирование культуры нации также изначально получает природно-ландшафтную детерминацию. Влияние «способов природопользования» является важнейшим принципом при анализе различий процессов воспроизводства государств традиционного и либерального типов. Действительно, территория, ее характеристики, природно-климатические условия определяют особенности «формирования властных отношений в обществе и такие их частные аспекты, как принятую в обществе “парадигму послушания”, дисциплину, гражданскую активность» [2, с. 19]. Благодаря константности названных предпосылок российской государственности обеспечивается требование ее исторической воспроизводимости. Это связано с тем, что константная реальность представляет собой порождающую реальность.

В современной отечественной и зарубежной литературе имеются лишь первые попытки антропологического измерения государства. С большей или меньшей степенью успешности они осуществляются сегодня в публикациях социальных философов, социологов, а также государствоведов и правоведов. В частности, в юридической науке все более интенсивно развивается направление юридической антропологии, подчеркивающей необходимость разработки проблем правового менталитета и «менталитета» государственности [12]. Кроме того, исследователи вводят в поле анализа категории территориальной обусловленности, природно-климатического фактора, культурной эволюции. Все это действительно способствует определению формата личности (например, человек традиции или человек-рацио), которая создает определенный тип государства, с присущей ему моделью взаимоотношений человека и общества.

Присутствие антропологической составляющей, как показывает история, детерминирует генезис, эволюцию, тенденции трансформации всех сфер жизни общества, в частности, преемственность в сфере культуры была бы невозможна, не имей культура антропологической константы в своем основании [11]. Поэтому предметом осмысления наук социально-гуманитарного цикла, включая юридические, становится выявление способности влияния базисных констант российской государственности, доминирующих на различных культурно-исторических этапах, воздействия на ход ее развития.

Вместе с тем важно учитывать, что антропологическое исследование какого-либо объекта предполагает обязательное внимание к трем аспектам: телу, психике и сознанию, в полной мере учитывая описание их динамики и своеобразия. В частности, качественные трансформации государственного тела определяются, прежде всего, территорией, восприятием и отношением к ней человека. Поэтому первые попытки понять судьбу России в сопряжении с судьбой личности способствовали формулированию положения о неоспоримости географического фактора в интерпретации истории страны и народа [2, с. 30].

Вполне правомерно современная российская государственность характеризуется рядом ученых как неотрадиционная. В этой связи выстраивание ее в соответствии с западным пониманием доминирующих демократических ценностей, рационализировавшихся начиная с позднего периода Средневековья и получивших либеральную интерпретацию еще начиная с трудов Т. Гоббса и Дж. Локка, форсированный переход российского человека от человека традиции к человеку идеологии, а сегодня к человеку рациональному, являются причинами «антропологического кризиса» в России, оставляющего пока без решения проблему взаимоотношений человека и государства.

Основная характеристика российского пространства – это его «огромность», которая задает тон формированию государственно-державных властных отношений и в то же время образует своеобразный тип личности [Там же, с. 21]. Организация масштабного российского пространства требует достаточно жесткого типа правления (сильной власти) [14]. Реализация объединительных, солидарных проектов, формирующих поле «единого социального взаимодействия» в таком пространстве, ожидает от властных структур определенных качеств. Это – прежде всего, высокая моральная ответственность, доктрина сильного интегрирующего государства, самоконтроль, напряженная активность. Именно эти черты подразумевались в категории «служения», которую личность в российском государственном пространстве исторически соотносила с «культурой власти» [2, с. 21].

В данном контексте антропологическое измерение государства позволяет видеть в нем не просто политическую доктрину, но и проекцию человеческого бытия, а также учитывать предрасположенность членов той или иной общности к определенному типу взаимоотношений, непосредственно обуславливающих политико-правовой режим конкретных национальных государств или государств – членов союзов и интеграций. Фило-софско-антропологический подход к исследованию феноменов бытия и политико-правовой практики государства и государственности сегодня приобретает все большую научную популярность, поскольку выявление прямой связи между геокультурными условиями, менталитетом народа и конкретными формами организации общества и власти имеет фундаментальное значение в современном геополитическом пространстве.

Ряд современных ученых (В. Ф. Калинина, А. А. Захаров, А. И. Ильин, Д. Элейзер) отмечают, что антропологический подход имеет также широкие эвристические возможности и при рассмотрении концепций федерализма, связанного с моделями государственно-территориального устройства. В частности, Д. Элейзер пишет, что именно взаимоотношения, существующие между людьми в той или иной культуре, являются определяющими при обосновании конституций, конструировании институциональной среды государства, его структуры. При этом он подчеркивает, что субъектами федеративных отношений являются не только государства и государственные институты, но и социальные группы, общности, а в некоторых случаях и отдельные индивиды [18]. Применительно же к условиям современной России особую значимость приобретает проблема антропологического формата нового российского государства, который, формируясь в соответствии с несколькими моделями одновременно, находится в процессе становления.

Сегодня очевидным становится процесс глубокого взаимопроникновения обеих реальностей (государства и общества) в макросоциологическом креативном процессе. Государство предстает перед каждым человеком в качестве определенной «формы общества», обусловлено системой общественных отношений людей, соучаствует в их сознании, поведении и деятельности, способствует организации жизни, в том числе духовной, на определенной территории. Свидетельством подобного взаимопроникновения «служит такая социологическая реальность, как социальное государство, смысл и суть которого в установлении справедливых отношений в обществе, цели которого подчинены реализации общего блага как квинтэссенции частного блага. При этом активными полагаются обе стороны взаимонаправленных усилий: и индивид, и государство. Оба ракурса социального взаимодействия: ракурс «уникально-субъективного» и ракурс «универсально-субъективного» взаимодополняют и взаимопроникают друг в друга» [2, с. 10]. Государство предстает как социальный проект, обеспечивающий определенный «статус» народа, связанный с его социальным, культурно-историческим, духовным, политико-правовым единством.

Рассматривая фундаментальные основания, определяющие жизнеспособность государства, целостность и преемственность сфер и форм социальной жизни, политико-правовой организации народа в различные периоды истории, отечественные и западные исследователи видели задачу государственной власти в сохранении и обеспечении «видимости» (репрезентация) социально-политической целостности общества в единстве его прошлого, настоящего и будущего. В частности, К. Шмитт указывал на то, что «народ, существующий в качестве *политического единства*, обладает высшим и возвышенным, более интенсивным видом бытия в отличие от естественного существования какой-либо совместно-проживающей группы людей» [16, с. 123]. Анализируя также сущность и источники правопорядка, политико-правового мышления общества, К. Шмитт подчеркивает, что в их основаниях должны проявляться константы, носящие интегративный характер и кристаллизующиеся в процессе культурно-исторического развития, социальной, духовной, политико-правовой практики народа. По его мнению, без постоянных и необходимых конкретных «*предположений*» не существует ни юридической теории, ни юридической практики. Он отмечал, что правовые «*предположения*», основываясь на социокультурной норме, отличаются как в зависимости от эпохи и народа, так и от видов юридического мышления [17].

Отметим, что ни четкого, ни более или менее последовательного и разделяемого понимания сущности и содержания антропологических констант государственности не сложилось. Рассуждая об антропологических базисных принципах государственности, одни авторы черпают их из природы самого человека как деятельностного субъекта, создающего ту или иную социальную реальность, другие отдают приоритет контексту, в котором изначально формировался человек как представитель определенного родоплеменного образования в архаическом периоде, догосударственной, протогосударственной, раннегосударственной и зрелой государственной стадиях культурно-исторического развития.

Антропологическая константа характерна не только применительно к российской действительности, но и, как показывает геополитическая реальность, политическая и международно-правовая практика, важна для анализа тенденций трансформации государственной власти и возможного будущего национальных государств в условиях политической глобализации и построения «глобального общества». Эти тенденции обусловлены антиномичностью, которая в эпоху политической глобализации проявляет себя следующим образом:

чем стремительней идет процесс унификации политической, финансово-экономической и правоприменительной систем путем изменения национальной политики и международного права, тем глубже становятся межкультурные, межконфессиональные и межэтнические расхождения, порождающие глобальные потрясения и конфликты – предвестники «столкновения цивилизаций».

Современная глобализация посягает на последний бастион укорененности людей – на территориальную привязанность. Это обусловлено тем, что знаменем времени становится коммуникация, предполагающая ускорение физического перемещения и обмен идеями, ценностями, моделями образа жизни. В этой связи В. Н. Шевченко, анализируя возможности и последствия заимствования модернизационных проектов, предлагаемых европейскими странами, справедливо подчеркивает, что речь идет о смене или сохранении не просто конкретных форм государственного устройства, политической системы, а о смене или сохранении исторически и культурно сложившегося типа и модели российской государственности и ее политико-правового понимания [15, с. 213]. Государство, являясь динамически развивающейся системой, может трансформировать устаревшие и не соответствующие вектору и целям дальнейшего воспроизводства и развития формы государственного устройства, функции, институциональную структуру, но сохранять базовые, сущностные константы государственности, обуславливающие определенный тип политико-правового образа жизни и мышления.

Таким образом, данная постановка проблемы позволяет дать однозначный ответ на вопрос: в условиях глобальных трансформаций современности традиционные антропологические константы российского государства, которые складывались, развивались и определяли его специфику на протяжении всей культурной истории существования, должны сохраняться. Как показывает западноевропейская и российская история именно в рамках определенного природно-географического и культурного ландшафта формируются психологические и ментальные особенности государственной антропологии. При этом различия в восприятии базисных ценностей европейской демократии, безусловно, имеющих высочайшую социальную значимость, определяются особенностями путей их культурно-исторического развития и природно-географического окружения. Эффективная реализация программ новейшей модернизации российского общества невозможна без четкого разграничения и осмысления отличий в исходных посылах европейского модернизационного проекта и российской государственности, учета специфики ее базовых констант, включая константы природно-антропологические.

Список литературы

1. Антонова Е. Л., Таранова А. Е. Мультикультурализм и культурный консерватизм в контексте социокультурных трансформаций реформируемой России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8: в 4-х ч. Ч. II. С. 20-24.
2. Антропологическое измерение российского государства / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. В. Н. Шевченко. М.: ИФРАН, 2009. 214 с.
3. Бердяев Н. А. Судьба России. Самопознание. Ростов-на-Дону, 1997. 544 с.
4. Затонский В. А. Государство и личность в системе государственности: к вопросу о содержании базовых категорий теории государства и права // Государство и право. 2007. № 10. С. 5-12.
5. Ильин И. О путях России // Русская идея: в кругу писателей и мыслителей русского зарубежья: в 2-х т. / сост. В. М. Пискунов. М.: Искусство, 1994. Т. 1. С. 56-78.
6. Корзенков В. Н. Понятие государственности. Государственность республики как субъекта федерации // Право и политика. 2008. № 5 (101). С. 1044-1047.
7. Левакин В. И. Современная российская государственность: проблемы переходного периода // Государство и право. 2003. № 1. С. 5-12.
8. Мамут Л. С. Государство в ценностном измерении. М.: НОРМА, 1998. 48 с.
9. Нуреева С. В. Константы государственности России в XIX веке // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3. С. 4-11.
10. Оглезнев В. В. Трансформация государственной власти в условиях глобализации: социально-философский анализ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2008. № 2 (3). С. 165-173.
11. Ромах О. В., Лапина Т. С. Антропологические представления о человеке как творце и производном культуры [Электронный ресурс] // Аналитика культурологии. 2010. № 16. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/antropologicheskie-predstavleniya-o-cheloveke-kak-tvortsya-i-proizvodnogo-kultury> (дата обращения: 12.07.2015).
12. Рулан Н. Юридическая антропология: учебник для вузов / пер. с франц.; отв. ред. В. С. Нерсисянц. М.: НОРМА, 1999. 310 с.
13. Современное государство, социум, человек: российская специфика / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. В. Н. Шевченко. М.: ИФРАН, 2010. 243 с.
14. Спиридонова В. И. Эволюция идеи государства в западной и российской социально-философской мысли / Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2008. 243 с.
15. Шевченко В. Н. Глобализация и судьба российской государственности // Личность. Культура. Общество. 2004. Вып. 4 (24). С. 211-218.
16. Шмитт К. Государство и политическая форма / пер. с нем. О. В. Кильдюшова; сост. В. В. Анашвили, О. В. Кильдюшов; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 272 с.
17. Шмитт К. Государство: право и политика / пер. с нем. и вступ. ст. О. В. Кильдюшова; сост. В. В. Анашвили, О. В. Кильдюшов. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2013. 448 с.
18. Элейзер Д. Дж. Сравнительный феодализм // Политические исследования. 1995. № 5. С. 106-115.

INFLUENCE OF NATURAL AND ANTHROPOLOGICAL CONSTANTS ON HISTORICAL DEVELOPMENT OF RUSSIAN STATEHOOD

Taranova Aleksandra Evgen'evna, Ph. D. in Sociology, Associate Professor

Chesovskaya Marina Georgievna, Ph. D. in History, Associate Professor

Bel'skii Aleksei Ivanovich, Ph. D. in Law

I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

taranova.bsu@yandex.ru; chesovskaya.bui@yandex.ru; belsky.bui@yandex.ru

The article implements the reconstruction of the fundamental geo-sociocultural basics (natural and anthropological constants) of the Russian state, which were formed and established during the historical dynamics of Russia. They form special types of statehood determining the models of interrelation between a human being and a state in different cultural and historical periods. The authors argue for the necessity to preserve and develop the anthropological constants of Russian statehood under the conditions of globalization.

Key words and phrases: state; statehood; anthropological constants; territory; natural-climatic factor; values; globalization.

УДК 327.7; 341.24

Политология

В последние годы появились реальные предпосылки для формирования и быстрого развития сотрудничества стран постсоветского пространства, которое является регионом особого стратегического значения для Российской Федерации. Восстановительные интеграционные процессы могут сыграть важную роль в придании дополнительного импульса развитию постсоветских стран. Методологической основой статьи является комплексный междисциплинарный подход к исследованию проблемы с исторической, экономической и политической точек зрения. Особенностью современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве является их многовекторность, что находит выражение в создании различных международных организаций, которые в то же время существуют и действуют в рамках единого геополитического пространства.

Ключевые слова и фразы: региональная интеграция; интеграционные процессы; СНГ; ЕврАзЭС; постсоветское пространство; региональные организации.

Темнышев Игорь Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет

itemnyshev@gmail.com

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭВОЛЮЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ[©]

После распада Советского Союза и окончания холодной войны международные отношения и мировая политика, вышедшие из жестких рамок биполярной конфронтации, стали намного более многообразными, динамичными, сложными и асимметричными. На постсоветском пространстве образовалось несколько новых независимых государств, которые столкнулись с целым рядом проблем, решение которых оказалось не под силу на национальном уровне, поэтому страны постсоветского пространства пошли по пути объединения своих усилий, создавая международные региональные организации – СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС и другие. Целью создания этих организаций являлось обеспечение коллективной защиты суверенитета государств-членов, их территориальной целостности, социально-политической стабильности и защищенности от любых форм внешних и внутренних угроз, то есть те идеи, актуальность которых не пропала и по сей день, особенно в связи с современными конфликтами на постсоветском пространстве, такими как конфликт в Грузии в 2008 году, гражданская война в Киргизии 2010 года, события на Украине (2014 – настоящее время).

Основным трендом современных международных отношений является развитие региональной интеграции, что продиктовано стремлением стран региона быть вписанными в современную мир-систему с максимально сильной позицией. Это утверждение в полной мере относится к странам постсоветского пространства. Как отмечают российские исследователи Н. А. Васильева и М. Л. Лагутина, сегодня перед странами постсоветского пространства стоит актуальная задача «заполнить “интеграционный вакуум”, образовавшийся на постсоветском пространстве после распада СССР. Важность и насущная необходимость создания такой организации диктует современная геополитическая ситуация. Действительно после распада СССР прошло почти четверть века, но до сих пор на вновь образовавшемся пространстве не было создано какого-либо регионального объединения, способного эффективно решать региональные и глобальные проблемы, с которыми сталкиваются бывшие советские республики. Наоборот, данное пространство оказалось под угрозой “раскола” и “растаскивания” отдельных его осколков между ведущими мировыми игроками» [2, с. 19]. Действительно,